

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОППОНЕНТА

Иван ГРАЧЕВ,
депутат Государственной Думы

Разочарование и ирония по поводу прошедших в Республике Татарстан президентских выборов как-то незаметно отеснили на второй план сам факт проведения – впервые в Татарстане – альтернативных президентских выборов. Ведь и в 1991 г., и в 1996 г. М.Шаймиев избирался на этот пост, будучи единственным кандидатом (тогда он получил соответственно 70,6% и 97,1% голосов). Это не без оснований сформировало имидж республики не только как «острова стабильности в океане хаоса», но и «заповедника авторитаризма». И нынешний результат президента М.Шаймиева – 79,52% – был вполне предсказуем, учитывая степень концентрации в его руках финансовых, административных и информационных ресурсов, а также длительную, последовательную и кропотливую работу властей

по отсечению оппозиции от всех мало-мальски существенных источников финансирования, а значит, и от парламента, и от средств массовой информации. Тем не менее на этот раз власть допустила не только выдвижение альтернативных кандидатов, но и позволила им участвовать в предвыборной борьбе. (В 1996 г. директор уксусного завода Р.Габдрахманов, выдвинутый кандидатом от Компартии Татарстана, не успев начать сбор подписей, был арестован по подозрению в соучастии в убийстве¹).

Кто же попытался составить конкуренцию М.Шаймиеву?

Одним из первых выдвинулся дублер от «партии власти» – заместитель главы администрации города Зеленодольска А.Федоров (он практически не вел агитации и получил 0,49% голосов)². Коммуни-

сты были представлены Р.Садыковым (4,43%), общественная организация «Равноправие и законность» («РиЗ»), представляющая блок демократических и федералистских сил, выдвинула мою кандидатуру.

Как показало голосование, популярность и коммунистов, и действующего президента в Казани уменьшается. Максимум голосов Р.Садыков набрал в малых городах (6,38%), в Казани же – лишь 4,48%. М.Шаймиев не имеет себе равных в районах (89,92%), в Казани же у него – 68,46%. Я же, как представитель «РиЗа», занял в Казани прочное второе место (11,51% при 5,47% по республике). Еще один депутат Госдумы С.Шашурин, достаточно прочно ассоциирующийся в общественном сознании с «теневым бизнесом», занял в целом по

¹ См.: Вечерняя Казань. 1996. 23 января; 2 февраля; 13 февраля.

² Все данные приводятся по сводной таблице Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан «Итоги голосования по выборам Президента Республики Татарстан 25 марта 2001 года».

республике второе место (5,78%), а по Казани – третье (9,11%).

Кто из них представлял оппозицию и была ли она вообще? Ответы на эти вопросы могут дать некоторое представление о потенциале оппозиции в Республике Татарстан.

На мой взгляд, действительно оппозиционным кандидатом на этих выборах был только кандидат, выдвинутый организацией «Равноправие и законность».

«Подождите!» – может воскликнуть человек, представляющий тот расклад сил, что сложился в ходе президентских выборов в Татарстане. Иван Грачев – не представитель оппозиции, во всяком случае, далеко не единственный ее представитель¹. Против М.Шаймиева выступал депутат Госдумы С.Шашурин, и куда более резко; он и кандидат от КПРТ Р.Садыков – вот оппозиция.

К сожалению, это один из мифов, сложившихся вокруг этих выборов. Против режима выступил С.Шашурин с примкнувшим к нему коммунистом Р.Садыковым, а представитель «РиЗа»... Коммунисты даже призывали меня снять свою кандидатуру в пользу единого кандидата от оппозиции (догадываетесь, кого?). Степень же настоящей, а не мнимой оппозиционности коммунистов показывает то, что агитируя, как говорится, за Советскую власть, они вели тайные переговоры с одним из представителей «партии власти», точнее, обиженной, отодвинутой от власти и потому оппозиционной части этой партии – Р.Алтынбаевым. По всей видимости, политтехнологи разработали для него следующий сценарий – потоки компромата и выдвижение нескольких альтернативных кандидатов (один для люмпенов, другой для пенсионеров, третий для сторонников «светлого прошлого») не дают М.Шаймиеву победить в первом туре, а перед вторым и С.Шашурин, и Бердников, и

Р.Садыков дружно просят своих сторонников проголосовать за опального функционера². Действительно оппозиционный кандидат от «РиЗа» в этот сценарий не вписывался. Сценарий, как известно, был сломан самим Р.Алтынбаевым. И двум псевдооппозиционерам пришлось отработать свой номер, зная, что «суперзвезда» уже не выйдет на арену. Такая вот оппозиционность.

С коммунистами, кстати, связан забавный случай, произошедший во время одной из моих встреч с избирателями. Выступает пожилой человек, пенсионер, и начинает меня хвалить, называя ... настоящим коммунистом. Слегка его поправляю: я не коммунист, я выдвинут организацией «Равно-

правие и законность». Попытка уклонизма была дедом решительно пресечена: «Вы за народ, за его интересы и поэтому настоящий коммунист! А коммунисты из КПРТ – они только шелобоят языком и ничего не делают!». Случай почти анекдотичный, но целый ряд социологических опросов, проведенных в 2000-2001 годах в Казани социологами Казанского государственного технологического университета, подтверждают удивительную, на первый взгляд, вещь: за социал-демократов и либералов из «РиЗа» охотнее всего голосуют малообеспеченные слои населения (не богатые,

но и не люмпены). Представители этого объединения выражают интересы именно рядовых рабочих, инженеров, врачей, учителей, студентов, преподавателей вузов, пенсионеров.

Но все же почему я не критиковал «авторитарный режим» с демократических позиций? Тому есть две причины.

Любому здравомыслящему человеку ясно и так, что парламент должен быть профессиональным, что главы должны избираться, что бюджет и особенно доходы от нефтедолларов должны быть прозрачны, что выборы должны быть честными. И если это скажут в сотый и тысячный раз, ничего не изменится. Между тем именно таким бесплодным словоговорением в основном

занималась наша радикальная оппозиция. Коррупция – плохо, бить женщин еще хуже – кто спорит? Но что позитивного они могли предложить? В программе Р.Садыкова не предлагалось практически никаких мер в сфере экономики, кроме восстановления общественной собственности и существенного повышения заработной платы. Экономическая программа у коммунистов практически отсутствовала.

Именно позитивное содержание программы позволило мне провести свою кампанию без грязи и компромата, ведя споры с конкурентами лишь по принципиальным вопросам. Были подняты действительно болевые темы. Это пенсии (я разработал и провел к пенсионным законам поправки, восстанавливающие трудовой стаж). Это жилье в кредит под низкие проценты. Это создание новых рабочих мест за счет снижения налогов, поддержки малого предпринимательства, развития новых, высокотехнологичных производств, что попутно дает возможности и для решения проблемы «утечки мозгов», обеспечивая работой молодых специалистов, выпускников вузов. Это поддержка предприятий оборонного комплекса (авиа-

¹ Подобную точку зрения активно пропагандировали, например, газеты «Звезда Поволжья» и «Казанское время» (см., напр.: Казанское время. 2001. 15-21 марта).

² Звезда Поволжья. 2001. 1-7 февраля.

и судостроения). Это, наконец, борьба за сохранение чистоты окружающей среды в России в целом и в Татарстане в частности, недопущение ввоза ядерных отходов.

Это программа не просто для тех, кто против, это программа для тех, кто думает своей головой. И таких людей становится все больше.

Надо сказать, что косвенным подтверждением правильности выбранных нами основных тем стало то, что эти проблемы, поднимавшиеся мной на протяжении всех 90-х годов, замелькали в материалах других кандидатов, не исключая и официального, хотя добиться почти 80% только за счет убеждения, даже если в ваших руках все средства массовой информации, невозможно.

Итак, вернемся к выборам. Когда уже днем 25 марта стало ясно, что явка недостаточна и результат может быть не столь триумфален, по квартирам пошли учителя и дворники, созывая нерадивых на избирательные участки. Председатель ЦИК РТ в это же время спокойно повествовал корреспонденту «TatNews.RU» о «большом количестве желающих проголосовать». В ряде организаций (в частности, завод «Электрон», «Татэнерго», некоторые средние школы) работник должен был не просто проголосовать, а отчитаться об этом перед начальством (!), сообщив свой номер в списке избирателей (!!!). Что же касается голосования в сельских районах (например, Атинском, Кайбицком, Актанышском и других), то его результаты под стать советским временам: 99,94%, 99,77%, 99,68%¹.

Конечно, в городах голосование было менее контролируемым властями. Но и в Казани нередко встречались участки, голосование на которых по сравнению с соседними иначе как аномальным назвать нельзя. Подчеркнем, что рассматриваемые участки практически идентичны или близки по своему расположению, составу избирателей и прочим параметрам.

Возьмем, к примеру, три расположенные рядом участка – №№ 120, 121 и 122 по улице Краснококашайской в Кировском районе Казани. На участках №№ 120 и 121 «против всех» – 4,71% и 4,05% соответственно. На участке № 122 (школа

№ 70) – 0,00% (отсутствие голосов, поданных «против всех», само по себе уже настораживает). Главный претендент получил здесь 57,62%. У меня – 23,42%. Но не ему же пошли голоса «против всех»! Видимо, на этом участке у главного

*С НАЧАЛА 90-х ГОДОВ
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ
РУКОВОДСТВО
ПРЕДСТАВАЛО КАК БОРЕЦ
С НАЦИОНАЛИЗМОМ,
ЗАТЕМ С КОММУНИСТАМИ,
ТЕПЕРЬ, ПОСЛЕ ПРОВАЛА
КОММУНИСТОВ,
ВЕРОЯТНО, ПРОТИВНИКОМ
СТАНЕТ «КРИМИНАЛИТЕТ,
РВУЩИЙСЯ К ВЛАСТИ».*

претендента случился... маленький прорыв, и его пришлось ликвидировать подручными средствами (но не за счет других кандидатов, что представляется весьма гуманным и где-то смелым решением). А на участках №№ 120 и 121 у М.Шаймиева – 56,8% и 67,04%, у меня же – 19,94% и 13,34% соответственно. Так и хочется сказать: сколько у одного убавится... Или три участка в школе № 78 (№№ 331, 332, 333). Здесь случай более тонкий: «против всех» в среднем по 0,1%. При этом на соседних, расположенных на той же улице Фучика участках №№ 334, 335, 336 «против всех» подали голоса в среднем 6,5%. Победитель выборов показал на участках №№ 331, 332, 333 средний результат, который уступает лишь Атинскому и ему подобным районам – 91,3%. А у меня здесь – 0,97%. Какое-то Муслимово посреди Казани! На соседних же участках №№ 334, 335, 336 у главного претендента в среднем – 59,28%, у меня – 18,58%. Прямо какая-то в этих школах аномалия, сильнее Курской магнитной. А в школе № 57 – даже двойная: не только 0% «против всех», но и 0,86% за меня при 92,13% за М.Шаймиева.

Но контроль все же дал свои результаты. Два округа – Сафиуллинский в Приволжском районе и Зареченский в Кировском – тотально контролировались наблюдателями от «РиЗа». Это около 40 участков. Остальные участки в Казани контролировались выборочно. Были, кроме того, наблюдатели от С.Шашурина, коммунистов. На всех этих участках у меня результат лучший, чем по району в среднем – примерно на 4%. Неплохая достоверность протоколов с контролируемых участков подтверждается данными экзит-полла. Последние лишь на 0,5–1% выше, чем протокольные данные (например, по Сафиуллинскому округу, входящему в Приволжский район Казани, я набрал 15,11%, экзит-полл показал 15,9%, между тем в среднем по району у меня 10,78%). Конечно, это и результат более упорной, систематичной агитации, но не только. Там, где осуществлялся строгий контроль, мне удалось получить твердое второе место с 15–20%, там, где осуществлялся нестрогий контроль, я все равно вышел на второе место с менее уверенным результатом – в целом по Казани, в меньшей степени по Набережным Челнам (6,13%) и даже в Бавлах (7,05%). Там же, где контроля не было вовсе (в основном в районах), меня оттеснили на третье-четвертое место, а на второе место вышел С.Шашурин. Зачем же власть продвигает С.Шашурина, который ей же грозит дубиной? Вероятно, нужна новая страшилка для Москвы. С начала 90-х годов республиканское руководство представало как борец с национализмом, затем с коммунистами, теперь, после провала коммунистов, вероятно, противником станет «криминалитет, рвущийся к власти».

Но, в общем, особых причин плакать и времени для грустных дум у «РиЗа» нет. Результат не самый плохой, хотя можно было добиться и большего. Упорная работа в сочетании с тщательным наблюдением за голосованием дает результаты, как мы видим, не только в Казани, но даже в Бавлах. Во всяком случае, проходи выборы в республиканский парламент по партийным спискам, пятипроцентный барьер «ризovsky» бы точно преодолели.

¹ Некоторые механизмы манипулирования результатами голосования в Татарстане описаны в сборнике: Особая зона: выборы в Татарстане. Ульяновск, 2000.